

Светлана
АЛЕШИНА

Мужчины на одну ночь

ЭКСМО

РУССКИЙ БЕСТСЕЛЛЕР

Новая русская

Светлана Алешина

Мужчины на одну ночь

«Научная книга»

2004

Алешина С.

Мужчины на одну ночь / С. Алешина — «Научная книга»,
2004 — (Новая русская)

Преуспевающая бизнес-леди Лариса Котова, владелица престижного ресторана «Чайка», никак не ожидала, что ее юная дочь... влюбится! За девчонкой теперь нужен глаз да глаз – и это как раз именно в то время, когда Лариса вновь взялась за расследование. В ее ресторане был зарезан молодой человек, некий Игорь Кудасов, пришедший с девушкой провести в «Чайке» вечер. Вслед за ним гибнет его друг и сотрудник, которого тоже зовут Игорь... Лариса Котова прилагает все усилия, чтобы смыть порочащее пятно со своего ресторана, распутать это странное дело и найти убийц. Сыщица мечется по городу, отрабатывая одну за одной свои версии, и попутно пытается не упускать дочь из виду. И именно благодаря слежке за дочерью и ее кавалером Ларисе удалось-таки найти разгадку таинственных убийств...

© Алешина С., 2004

© Научная книга, 2004

Содержание

Пролог	5
Глава 1	7
Глава 2	12
Глава 3	18
Глава 4	23
Глава 5	28
Глава 6	34
Конец ознакомительного фрагмента.	36

Светлана Алешина

Мужчины на одну ночь

Пролог

– Игорь, Игорь, подожди, ты неправильно все понял! – Вика бежала за высоким и худощавым молодым человеком. – Игорь, ну ты можешь остановиться хоть на минуту?

Он остановился, но не повернулся.

– Игорь, прости, – выдохнула девушка.

– Прости? – молодой человек повернулся и недоуменно посмотрел на нее. – Вика, ты хоть понимаешь, о чем просишь?

– Да! А ты не хочешь меня понять, – с вызовом ответила та. – Я перебрала лишнего и не понимала, что делаю.

– А когда ты перебирала, ты понимала, что перебираешь?

– Наверное, да, – согласилась Вика.

– Вот тогда и надо было думать о последствиях, – отрезал молодой человек. – Я закончил работу над программой, здесь мне делать больше нечего. Зайду за расчетом, когда Крылов вернется. Желаю счастья.

Игорь решительно развернулся и ушел, оставив Вика одну.

«Что я наделала?! – сокрушалась девушка. – Зачем мне все это было нужно? Ведь я же знала, что он никогда не простит этого и не поймет? Ведь знала же!»

Слезы текли по ее лицу, размывая аккуратно нанесенный макияж, но Вика сейчас не думала о том, как выглядит. Ее мозг сверлила одна мысль: он никогда не вернется. Кудасов мог простить любую обиду, но не предательство. А Вика его предала. Она сама это прекрасно понимала. Да что там говорить, окажись она сама на месте Игоря, поступила бы точно так же, как он.

Свадебное платье можно отнести на помойку, оно уже не пригодится. Игорь ушел навсегда – какое ужасное слово... А еще недавно оно казалось Вике исполненным света и радости. Еще недавно она думала, что очень скоро станет женой любимого человека, они будут вместе навсегда. Но сегодня он ушел, чтобы уже никогда не вернуться. Какое ужасное слово!

Они, конечно, еще не раз увидятся с Игорем, но эти встречи по необходимости будут приносить одну боль и никому не нужные переживания.

Может, еще есть возможность все исправить? Может, Игорь все-таки найдет в себе силы ее простить? Вика будет самой лучшей, самой любящей женой на свете. Она покажет Игорю, как сильно любит его... Она должна это сделать.

Вика решительным движением вытерла слезы и направилась в кабинет.

«Кудасов сейчас должен быть в «Чайке», я пойду туда и попытаюсь что-то изменить», – решила девушка, в спешке собираясь и засовывая в сумочку пудреницу с помадой. Но тут вспомнила подслушанный недавно телефонный разговор: ее Игорь договаривался о свидании с какой-то девушкой. Вика еще подумала, что скорее всего это деловая встреча, поэтому и не стала выяснять отношений. Но сейчас, снова и снова прокручивая в памяти услышанное, уверяла себя в том, что Игорь договаривался о самом настоящем свидании.

«Неужели он так быстро нашел замену? Нет, я должна пойти туда! – решила девушка. – Но, с другой стороны, может, этого делать не стоит? Пусть он проведет вечер с другой и поймет, что я лучше. Тогда мы будем в расчете. Хотя вряд ли сведение счетов может благоприятно отразиться на наших отношениях. Строить семью, начиная с мстительного чувства, не самый лучший способ. А вдруг в нашем случае это единственно верный вариант?»

Вика устало опустилась на стул. Она уже сомневалась в правильности принятого решения – пойти в «Чайку».

Тут открылась дверь, и на пороге появился молодой человек.

– Тебе что нужно? – гневно спросила Вика, понимая в душе, что посетитель ни в чем не виноват.

– Мне нужен Игорь, – промямлил тот.

– Его нет. Он ужинает в «Чайке». Если пойдете к нему, передайте привет от Вики и скажите, что его новая пассия просто уродина!

Дверь закрылась. Вика бессильно опустила руки на стол, уронила на них голову и зарыдала:

– Ну что же я за дура такая?! Почему сначала делаю, а потом думаю?!

Она понимала, что ни в какую «Чайку» не пойдет, ни к чему все это. Игорь не любил истерик, они его раздражали. Если Вика сейчас отправится туда и скажет все, что думает, то потеряет Игоря уже окончательно и бесповоротно.

Глава 1

«Так, опаздываем, мадам, – ругала себя Лариса, взглянув на часы. – Но начальство не опаздывает, а задерживается, – тут же выразил протест внутренний голос. – Попробуй-ка объяснить это Степанычу».

Лариса выглянула из своей белоснежной «Ауди». Картина, открывшаяся взору, Котову несколько не вдохновила: бесконечная пробка и не думала рассасываться.

Вообще-то Тарасов, несмотря на все старания губернатора, – не Москва, он меньше ее раз в десять. Но проблем с «пробками» хватает и в нашей деревне. В Москве хоть запасной вариант есть – метро. Тарасову с его обильными подземными запасами пресной воды об этом чуде мечтать не приходится. Вот и стоят люди в пробках, проклиная весь белый свет.

Но, видно, кто-то наверху все же услышал людские молитвы или ему просто стало тошно от матерщины – это уже не столь важно. Самое главное – пробка стала медленно рассасываться.

«Не так уж все и плохо, – подумала Лариса, трогаясь с места. – Подождет Степаныч, не умрет».

Лариса подъехала к своему ресторану на полчаса позже обещанного срока.

– Опаздываете, Лариса Викторовна.

– Здравствуйте, Дмитрий Степанович, рада вас видеть, – улыбнулась Лариса своему вечно недовольному администратору.

– Здравствуйте, – исправил Городов свою оплошность. – Сегодняшний день обещает быть жарким.

Последнее Степаныч произнес уныло и без особого энтузиазма.

– Чем же вас, Дмитрий Степанович, погода не устраивает? – поинтересовалась Котова.

– Да мало того, что на улице жарит, так и дома та еще обстановочка. А между прочим, – важно произнес Степаныч, – я недавно вычитал в одной умной книжке, что жара делает людей агрессивными.

– А мне всегда казалось наоборот. Что во время жары наступает период вялости, я бы даже сказала, состояние нестояния, когда совершенно ничего не хочется делать.

– Я смотрю, что все вы, женщины, одинаковые, – недовольно пробубнил Степаныч. – Вот вчера, например, прихожу домой, а теща мне говорит, что на ужин ничего не приготовила, потому что на улице очень жарко, а стоять у плиты в такую погоду – самоубийство чистой воды. Как вы, Лариса Викторовна, думаете, может в такой нездоровой обстановке жить нормальный мужик? Прихожу с работы усталый, голодный, а они мне – фигу. На улице, мол, жарко, есть не хочется. Это им от безделья не хочется. А я? Целый день на ногах! Шутка ли, смотреть, как другие едят, а у самого во рту маковой росинки не было!

Лариса молча прошла мимо Степаныча в свой кабинет. За годы совместной работы Котова хорошо усвоила, что Городов никогда и ничем доволен не бывает. Его бесконечные жалобы на жизнь могут довести до белого каления кого угодно. Раньше она терпеливо все выслушивала, но теперь поняла, что не стоит тратить на это драгоценное время: ведь Степаныч не перестанет брюзжать никогда.

Лариса заперлась в своем кабинете, ей хотелось хоть немного побыть одной. Котова подумала, что было бы неплохо оказаться сейчас где-нибудь на необитаемом острове, где никто тебя не потревожит, где никому до тебя нет дела.

В другой бы раз Лариса послушала душеизлияния Степаныча, но только не сегодня: ей хватало своих семейных проблем. Неприятности дома начались, как всегда, неожиданно-негаданно. Душу греет только одно – ее любимый, обожаемый муж Евгений пока не ушел в запой. Зато Настя, единственная дочь, решила, что пришла пора влюбиться. Своего избранника она

упорно не хотела показывать матери, мотивируя это тем, что пока рано и она еще не совсем уверена, что готова связать с ним свою дальнейшую жизнь.

Господи, ну какая может быть женитьба в предпоследнем классе школы? Лариса такого не понимала. Котовой просто хотелось увидеть этого покорителя девичьего сердца, чтобы знать, к чему готовиться. Ну не может же она в конце концов устроить слежку за собственной дочерью?! Это было бы подло. Настя вполне взрослая девушка и способна думать собственной головой. Но иногда в этой самой голове появляются такие бредовые идеи, что у Ларисы волосы дыбом встают на голове, когда любящая дочка, не щадя нервов матушки, посвящает ее в свои тайны.

– Лариса Викторовна, – услышала она голос Городова, – к вам можно? Нам надо кое-что обсудить.

Ох, уж этот Степаныч, нигде от него покоя нет! Везде достанет! Лариса нехотя встала из-за стола и пошла открывать дверь.

– Лариса Викторовна, вы что, заснули там? – недоумевал Городов. – Я к вам стучусь, стучусь, а вы не отвечаете.

– Извините, Дмитрий Степанович, я немного задумалась, – вздохнула Лариса, открывая дверь.

– Все думают о чем угодно, но только не о «Чайке», – завел свою вечную шарманку Городов. – Ресторан только и держится на моих плечах. Разве так можно?

– Не много ли вы о себе думаете, Дмитрий Степанович? – осадил его Лариса.

Городов понял, что и на этот раз он все-таки перегнул палку. Еще он заметил, что Котова сегодня явно не в духе. Будь у нее другое настроение, она и внимания не обратила бы на его реплики, а тут завелась с полоборота.

– Так о чем вы хотели со мной переговорить, Дмитрий Степанович? – поинтересовалась Лариса.

– У нас просто какая-то катастрофа, – запричитал тот.

Лариса вопросительно посмотрела на своего администратора. Городов работает у нее уже давно. Он достаточно надежный и исполнительный человек, но немного мнительный. Часто бывает, что Степаныч лучше ее самой знает положение вещей в «Чайке». Но такое случается только тогда, когда Лариса вынуждена на время забросить ресторанные дела, чтобы отдаться своему хобби – расследованию очередной криминальной истории. И когда она возвращается после завершения дела, то часто находится в состоянии прострации и не сразу погружается в дела своего детища. Вот тогда Степаныч и блещет. Но сегодня-то с чего он взял, что ресторан на грани катастрофы?

– Дмитрий Степанович, вы можете без криков объяснить, в чем дело? – попросила Лариса.

– Вот, – Городов положил на стол книгу заказов.

– Ну и что здесь такого? – не понимала Лариса, к чему клонит администратор.

– Как это – что?! У нас на сегодняшний вечер заказано только пять столиков. Это же банкротство чистой воды! – не унимался Городов.

– Не надо утрировать, Дмитрий Степанович. Я очень ценю вашу заботу о процветании «Чайки», но не вижу смысла поднимать панику. Посудите сами, сейчас лето, кроме того, будний день. Чего же вы хотите от людей, если половина из них в отпуске, а другая – жаждет отдохнуть после тяжелого трудового дня где-нибудь на природе, подальше от городского пекла?

– Значит, вы считаете, что ничего страшного нет? – удивился Степаныч.

– Да, я так считаю и предлагаю тебе, Степаныч, думать точно так же. И потом, мне кажется, что во всем можно обнаружить положительные стороны. Представь, что сегодня у тебя работы будет в несколько раз меньше, чем обычно, – улыбнулась Лариса.

Городов облегченно вздохнул, услышав, что Котова перешла на «ты». Вообще-то они именно так всегда и общались, а на официальный тон переходили только при посторонних или когда Лариса пребывала в пакостном настроении, что с ней случалось довольно редко.

– Лариса, ты меня извини за назойливость, но у тебя что-то произошло?

– С чего ты взял? Хотя можешь не отвечать, – махнула рукой Котова.

– Опять твой алкоголик? – попытался догадаться Степаныч.

– Нет, Женя пока держится, а вот Настя доставляет мне неприятности, – поделилась Лариса с Городовым.

– Настя? Этот божий цветочек стал дурно пахнуть? Не может быть! – не поверил Городов.

– Может, Степаныч, еще как может!

– Я пойду, ладно? – вдруг попросил Городов разрешения у высокого начальства, опасаясь, что Лариса последует его примеру и начнет изливать перед ним свою душу.

– Ладно, иди работай, – улыбнулась Лариса.

Котовой было известно, что Городов обожает жаловаться на свою жизнь, но с трудом терпит, когда это делают другие. А потому тут же начинает затыкать жалобщику рот, переводя разговор на свои проблемы. Но поступать так с хозяйкой он не мог, поэтому предпочел ретироваться. Лариса не стала возражать: сейчас она меньше всего нуждалась в компании своего администратора.

Лариса откинулась на спинку кресла и закрыла глаза. Ей так хотелось отвлечься от проблем с дочерью и подумать о чем-нибудь приятном! Но, как назло, перед глазами стояла одна и та же картина...

* * *

Часы показывали первый час ночи, а Насти все еще не было дома. Лариса металась из угла в угол, думая, что с Настей что-то случилось, ведь раньше она никогда так не задерживалась.

– Перестань метаться и успокойся! – недовольно проговорил Котов.

– Что значит «перестань»? – завелась Лариса. – Между прочим, уже полночь, а твоей дочери нет дома, если ты это заметил! Неужели тебе все равно, где она и что с ней происходит?!

Лариса подскочила к мирно сидящему в кресле мужу и принялась с силой трясти его.

– Ты что, с ума сошла?! – закричал Котов.

Он попробовал сопротивляться, но жена крепко надела на него.

– Да, я сошла с ума, ты и твоя дочь довели меня почти до безумия!

Лариса была готова убить мужа за его спокойствие, но тут услышала наконец шум отпирающейся двери.

– Настя! – моментом переключилась Лариса на дочь. – Ты где была? Ты что, пьяная?

– Я гуляла, – ответила дочь как ни в чем не бывало.

– Посмотри на часы! Она гуляла! – взбеленилась Лариса.

– Я уже вполне взрослая и имею право на личную жизнь, – ответила Настя.

Лариса от неожиданности потеряла дар речи: таким тоном дочь с ней еще не разговаривала, поэтому не сразу нашла, что ответить.

– Да в каком тоне... ты посмела?..

Котовой очень хотелось ударить дочь, но она сдержала порыв, вспомнив советы психологов: как-никак переходный возраст... Слушая подобную болтовню раньше, Лариса только смеялась, считая все это ерундой, но теперь было ясно, что у ее дочери наступил пресловутый переходный период. Вспомнив опять же совет психологов, она сменила гнев на милость.

– Настя, пожалуйста, расскажи, где ты была и почему от тебя пахнет спиртным. Нет, нет, иначе я сойду с ума!

Настя посмотрела на мать, глаза которой покраснели от слез, и ей стало жалко ее. Все-таки девочка всегда была примерной и никогда не доставляла лишних хлопот. Но сегодня она явно переборщила. Мало того, что не предупредила об опоздании, так еще и выпила немного пива.

– Мама, ты прости меня, – начала Настя. – Понимаешь, мы с Сашкой заболтались, и я совсем забыла про время.

– Какой такой Сашка, почему от тебя пахнет спиртным? – настойчиво засыпала Лариса дочь вопросами.

– Да, я выпила немного пива, а Сашка – мой друг. Мы с ним встречаемся, – пояснила Настя.

После такого объяснения Лариса впала в шок.

– Что вы... делаете с этим... Сашей? – переспросила она.

– Встречаемся, – терпеливо объяснила бестолковой матери Настя.

– Где ты его нашла и почему не познакомила с нами?

– Мамоchка, ты можешь задавать вопросы по одному? А то я не в состоянии одновременно отвечать сразу на несколько. С Сашей мы познакомились две недели назад на пляже. Он тебе, мамочка, обязательно понравится, но пока я не буду вас знакомить, потому что еще не решила, связывать ли с ним дальнейшую жизнь или не стоит.

Лариса потихоньку осела в кресло, иначе свалилась бы на пол.

Какая дальнейшая жизнь? О чем она толкует? С кем это Настя решила связать свою жизнь в предпоследнем классе школы? Конечно, очень похвально, что она не хочет торопить события, все взвесить как следует и обдумать, но о какой дальнейшей жизни с ним она твердит?

Ларисе казалось, что она спит и видит дурной сон. Котова незаметно ущипнула свое запястье, чтобы очнуться от него. Но все напрасно: сон не проходил, Лариса не просыпалась, а перед ней все так же продолжала стоять Настя и рассказывать взахлеб про какого-то Сашу, которого Котова и в глаза не видела. Но ей очень этого хотелось.

– Настя, это твой одноклассник? – она цеплялась за последнюю соломинку.

– Мама, ты что, глухая? Я же тебе русским языком говорю, что познакомилась с ним две недели назад на пляже, – повторила Настя.

– Сколько ему лет? – устало спросила Лариса.

– Двадцать два, – с вызовом ответила Настя.

– Сколько? Ты с ума сошла! Он же старше тебя почти на десять лет! – заорала Лариса и сама испугалась своего голоса.

– Не вижу в этом никакой проблемы, – пожала плечами Настя.

Ларисе показалось, что все это происходит не с ней. Она оглянулась вокруг и увидела знакомую до боли картину: муж Евгений растянулся на диване перед телевизором. Настя стояла перед ней и несла какой-то бред о своей первой любви.

– Я знала, что тебя испугает возраст Саши, поэтому и не хотела говорить.

Лариса поняла, что, если этот разговор затянется еще хоть на минуту, она рискует потерять дочь. Но в данный момент она не могла трезво мыслить. В голове вертелась поговорка: «Трава соломы зеленее, а утро вечера мудренее...» Поэтому Лариса решила отложить разговор до лучших времен.

* * *

Открыв глаза, Лариса увидела, что сидит в кабинете своего ресторана. Ее попытка убежать от проблем не увенчалась успехом. Мысли о дочери не давали покоя. Поэтому Котова решила, что лучше заняться делами, это принесет хоть материальную пользу, а думы о Насе ничего, кроме головной боли, не сулят.

Лариса встала из-за стола и спустилась вниз, к Степанычу.

Глава 2

– Привет, извини, я немного задержалась.
– Привет, думаю, что я тебя прощу, – улыбнулся Игорь, целуя руку симпатичной брюнетке.

– Куда мы с тобой пойдём?

– Мила, ты когда-нибудь была в «Чайке»? – поинтересовался Игорь.

– «Чайка»? Это же самый дорогой ресторан в Тарасове! – удивилась Мила. – Конечно, не была, откуда у бедной аспирантки университета такие деньги?

– Тогда пойдём туда!

Игорь галантно открыл перед Милой дверцу своей машины и помог ей усесться.

– Классная машина! – не уставала восхищаться девушка.

Игорь с улыбкой смотрел на нее.

Забавная. Она ему нравится, и он должен признаться, что у друга Крылова отличный вкус, хотя он в этом никогда не сомневался.

Темно-синий «Опель» мягко преодолевал тарасовские расстояния, обгоняя другие машины.

– Мы куда-то опаздываем? – поинтересовалась Мила.

– С чего ты взяла?

– Просто ты сильно гонишь, мне даже страшно, хотя трусихой я никогда себя не считала, – призналась она.

Посмотрев на спидометр, который показывал восемьдесят километров, Кудасов понял, что действительно немного переборщил.

– Извини, задумался. – И он сбавил скорость до положенного предела.

– А знаешь, Мила, я совсем другой представлял тебя, – начал Кудасов.

– Я тебя разочаровала? – кокетливо улыбнулась Мила.

– Нет, что ты! Просто мне казалось, что ты блондинка. Не знаю, с чего я это взял, но когда первый раз тебя услышал по телефону, то отметил, что такой голос непременно должен принадлежать белокурой бестии.

– Ты недалек от истины, я недавно перекрасилась. А до того была обладательницей светло-русых волос.

Кудасов внимательно посмотрел на Милу, про себя отметив, что с темными волосами его новая знакомая выглядит очень эффектно.

– А чем тебя не устраивал твой природный цвет?

– Понимаешь, в жизни любой женщины наступает момент, когда ей кажется, что если она сию минуту не пострижется или не перекрасится, то умрет, – пояснила Мила.

– С тобой случилось именно такое?

– Совершенно верно! После моего разрыва с любимым человеком я поняла, что жизнь надо кардинально менять, а начинать стоит с малого, то есть с прически.

И Мила принялась рассказывать Игорю о своих любовных неудачах, чем несколько утмила его. Но Кудасову не хотелось перебивать ее. Так Игорь отвлекся от своих проблем и понял, что не только он один такой бедненький и несчастненький.

К «Чайке» они подъехали около семи. Но уже теперь Кудасову хотелось, чтобы этот вечер поскорее закончился, но не потому, что Мила ему не нравилась, напротив, просто ему сейчас хотелось совсем другого. Возможно, если бы он не встретил Вики, настроение было бы совсем другим. И зачем он только пошел на эту авантюру со свиданием? Но, как говорится, назвался груздем, будь любезен, доведи дело до логического завершения.

– Здравствуйте, – встретил Кудасова с Милой улыбающийся во все тридцать два зуба Степаныч. – У вас столик заказан?

– Да, – кивнул Кудасов.

– Отлично, – заулыбался Городов еще шире. – Скажите, пожалуйста, вашу фамилию, и я покажу вам ваш столик.

Кудасов назвал, и Степаныч с гордо поднятой головой довел гостей до их столика.

– Какое приятное место! – не переставала восхищаться Мила. – Наверное, и кормят здесь также хорошо?

– Можешь быть уверена, – улыбнулся Игорь.

Приятная музыка подействовала на него благотворно. Он уже забыл о Крылове и Вике. Вечер начинал ему нравиться.

– Вы уже определились с заказом? – вежливо поинтересовался официант.

– Я – да, – ответил Кудасов и посмотрел на Милу. – Как у тебя обстоят с этим дела?

– Если честно, даже не знаю, что выбрать, у меня глаза разбегаются, – призналась Мила.

– Тогда положиись на мой вкус! – предложил Кудасов.

– С удовольствием, – Мила отодвинула от себя меню.

– Пожалуйста, нам две порции мяса по-французски, шашлык из осетрины и ваш фирменный салат, – скороговоркой проговорил Кудасов официанту.

– Что будете пить?

– Принесите что-нибудь на ваше усмотрение, – попросил Игорь.

– Хорошо, – улыбнулся тот. – Горячее будет готово через пятнадцать минут, а салат я принесу прямо сейчас.

Официант удалился.

– Они всегда такие улыбчивые? – поинтересовалась Мила. – Или только когда заказ сделан на определенную сумму?

– Нет, здесь всегда так, – улыбнулся Игорь, чувствуя, что настроение его совсем пришло в норму.

Через пять минут официант появился снова. Он принес салаты и красное марочное вино.

– Вам налить сейчас, или будете ждать горячее?

– Думаю, ничего с нами не случится, если мы сейчас выпьем по бокалу вина. Правда? – посмотрел Кудасов на Милу.

Та уверенно закивала в ответ. Девушке уже порядком надоело сидеть и озиаться по сторонам. Все, что хотелось, она уже успела разглядеть, теперь бы скорее приступить к трапезе. В ресторане так вкусно пахло, что невозможно было смотреть, как за соседними столиками люди за обе щеки уплетают разные вкусности.

Официант налил вино в бокалы и удалился.

– Ну что же, – проговорил Игорь, поднимая бокал, – за нашу встречу!

– За встречу, – повторила Мила. – А вино действительно превосходное, – девушка сделала глоток.

– Ты еще не пробовала фирменного салата, – улыбнулся Игорь.

– Ничего, сейчас мы это исправим, – весело сказала Мила, принимаясь за него.

Через несколько минут возле молодых людей снова возник официант – на этот раз с горячим.

– Я сейчас вернусь, – слегка опьяневшим от вина голосом сообщила Мила Игорю. – Мне надо припудрить носик.

– Хорошо. Пойдешь прямо по коридору и налево, – подсказал Игорь.

Мила встала и, слегка пошатываясь, пошла в указанном Игорем направлении.

* * *

День подходил к концу. Лариса, утомленная дневной жарой и заботами ресторана, сидела в своем прохладном кабинете. Она вновь и вновь прокручивала в голове вечерний разговор с дочерью и понимала, что разница в возрасте между ней и Настей становится все ощутимей. Она всегда неодобрительно относилась к людям, которые считали, что во времена их молодости и нравы были пристойнее, и сахар слаще. Но сейчас ей и самой казалось, что и в самом деле все обстоит именно так. Например, когда Лариса училась в школе, она никогда себе не позволяла являться домой в первом часу ночи и доказывать матери, что та в чем-то не права... Лариса чувствовала, как ее голова раскалывается от подобных мыслей.

«Так, Лариса, если ты сейчас же не перестанешь об этом думать, то сойдешь с ума», – уговаривала себя Котова.

Пришло понимание, что, высиживая в кабинете, она все равно ничего толкового не придумает, поэтому лучше отправиться домой и без скандалов и истерик поговорить с дочерью. «Если она, конечно, дома», – ехидно заметил внутренний голос. «Заткнись!» – мысленно осадил его Котова и направилась к выходу.

Но выйти она не успела. Едва она открыла дверь, ее чуть не сбил с ног Городов.

– Господи, Степаныч, что с тобой? На тебе лица нет! – ужаснулась Лариса.

– Беда, матушка, – заикаясь, проговорил администратор.

– Ты можешь изъясняться конкретней?

– ЧП у нас, – выдохнув, проговорил Степаныч. – Человека убили.

– Где убили? – не поняла Лариса.

– У нас, в «Чайке», – понуро ответил Степаныч.

Вообще-то Лариса любила совать свой нос в подобного рода истории, но сейчас ее это отнюдь не радовало. Одно дело, когда тебе детективные истории подбрасывает подруга или дочь, и уже совсем другое, когда нечто подобное происходит у тебя под носом, в твоём же ресторане.

– Где он?! – вскричала Котова.

– Кто он? – потирая затылок, поинтересовался Степаныч.

– Труп, кто же еще!

– В зале сидит, – смущенно ответил Степаныч, опустив голову.

Он еще что-то крикнул ей, но Котова уже не слышала и стремглав понеслась в зал. Вбежав туда, она ничего странного поначалу не заметила. Хорошо, что рядом оказался Степаныч, который заботливо подвел Ларису к девушке. Та печально сидела за одним из столиков, глядя в одну точку перед собой.

– Мне кажется, она в шоке, – проговорил Городов на ухо Котовой.

Лариса посмотрела на девушку и на мужчину, расположившегося напротив. Оба сидели неподвижно, и Ларисе показалось, что каждый из них думает о чем-то своем. Котова уже готова была извиниться перед ними и уйти, но тут заметила, что у мужчины слишком уж стеклянный какой-то взгляд, а еще он, видимо, забывает дышать. За пять минут пристального наблюдения за ним Лариса не заметила, чтобы мужчина вздохнул хоть раз. Опустив взгляд чуть ниже, Котова с холодеющим сердцем заметила, как откуда-то со спины убитого прямо на пол капает кровь.

– Как такое могло произойти? – Лариса с вызовом посмотрела на Степаныча.

– Не знаю, Лариса Викторовна. Он пришел вдвоем с девушкой, сидели за пятым столиком, сделали заказ. Все шло, как и должно было идти. Но тут я отвлекся. На кухне вышла свара, я пошел разобраться, в чем дело. – Тут Степаныч немного замялся, как будто учинил на кухне что-то неприличное, о чем ему крайне не хотелось говорить Ларисе.

– Степаныч, не тяни, рассказывай дальше, – приказала Котова.

– Так вот, мне очень понравилась эта девушка, которая пришла с этим убитым молодым человеком. Она хоть и не в моем вкусе, то есть вовсе не полненькая, а очень даже стройная, но я на нее загляделся.

– Степаныч, ты в своем уме?! – взбеленилась Лариса. – Сам говоришь, что человека убили, и при этом расписываешь мне достоинства его девушки!

– Так это я для того, чтобы вы поняли, почему я сразу, как только вернулся в зал, обратил свои взоры к пятому столику.

– И что же ты там увидел?

– Ничего особенного, просто я заметил, что девушка испуганно озирается по сторонам. Мне показалось, что еще секунда – и она закричит. Я, разумеется, подошел к ней и поинтересовался, в чем дело. Представьте, Лариса Викторовна, мой ужас, когда она показала мне на своего спутника и я обнаружил, что он мертв.

И пока Степаныч все это объяснял Котовой, девушка сидела не двигаясь.

– Пойдемте ко мне в кабинет, – Лариса осторожно тронула ее за плечо.

Та посмотрела невидящим взглядом, и Котовой показалось, что она просто не слышит ее. Поэтому Лариса взяла ее за руку и жестом показала, чтобы та следовала за ней. Посетительница поднялась и безропотно пошла за Котовой.

«Только труп мне сейчас и не хватало для полного счастья, – с горькой иронией досадовала Лариса. – Я, конечно, польщена, что в очередной раз судьба предоставляет мне возможность распутать очередное дело, но почему это должно было случиться именно в моем ресторане и как раз в тот момент, когда у меня и без того проблем по горло?! Надо срочно звонить Карташову. Это в первую очередь! Стареете, Лариса Викторовна, непростительные ошибки допускаете».

Лариса завела девушку в свой кабинет. Городов крутился тут же.

– Степаныч, попроси на кухне, чтобы для нее принесли что-нибудь успокоительное. Она по-прежнему в шоке.

– Сейчас будет сделано, – пообещал Степаныч и скрылся за дверью.

Лариса посмотрела на бледное лицо сидящей и поняла, что пока расспрашивать девушку рано.

Котова набрала номер бывшего своего любовника, а теперь просто хорошего старого друга, с недавних пор полковника милиции, Карташова Олега Валерьяновича.

– Карташов слушает, – донесся до Ларисы знакомый голос.

– Привет, Олег, это Котова.

– Привет, моя любимая бизнес-леди, – весело поздоровался Карташов. – Ты чего такая грустная?

– У меня, Карташов, приключилась беда, – тихо проговорила Лариса.

– Я тебя слушаю, – уже серьезно сказал Карташов.

– Представляешь, у меня в «Чайке» человека убили! – выпалила Лариса.

– Сейчас будем. Только не паникуй, а самое главное, постарайся задержать посетителей, вдруг кто-то из них что-то видел, – посоветовал Олег и повесил трубку.

«Спасибо, конечно, за совет, но я и так прекрасно знаю, что надо делать в таких случаях», – подумала Лариса.

К этому времени девушка начала приходить в себя, ее взгляд стал более осмысленным.

– Он действительно мертв, или мне... показалось? – первым делом спросила она.

– К сожалению, мертв, – подтвердила Котова страшную догадку. – Мне бы хотелось знать, как все это произошло. Извините, как вас зовут? Ваша фамилия?

– Людмила Полякова.

– Очень хорошо. Не могли бы вы мне, Людмила, рассказать, как все произошло, – попросила Лариса.

– Я и сама толком ничего не поняла. В какой-то момент вышла в туалет, – начала свой рассказ Мила, все время глядя в одну точку. – И сначала подумала, когда вернулась, что он просто кого-то высматривает. А потом заговорила с ним, но он никак не реагировал на мои слова. Когда же я тронула его за руку, то она мне показалась какой-то неживой. И глаза... Я никогда не забуду его глаза!..

У Милы выступили слезы и покатались по щекам тонкими ручейками.

– Успокойтесь! – попыталась утешить девушку Лариса, хотя прекрасно понимала бесполезность любых слов. – Вы давно с ним знакомы? – продолжала расспрашивать Котова.

– Не знаю, как правильно ответить. Понимаете, однажды я звонила своей подруге, а меня неправильно соединили, и я попала к Игорю. Мы с ним разговорились. Так и состоялось наше заочное знакомство. Когда я уже распрощалась с ним и собиралась повесить трубку, он вдруг попросил, чтобы завтра я опять ошиблась номером. Тогда я рассмеялась и сказала, что так не бывает, а Игорь предложил мне просто попробовать, а вдруг получится.

Мила остановилась, чтобы справиться со слезами, душившими ее и не дававшими говорить. Но она собрала всю свою волю и сумела продолжить рассказ:

– На следующий день я стала звонить подруге и опять попала к Игорю. Тогда он сказал, что это судьба, и дал мне правильный номер своего телефона. У нас с ним началось что-то вроде телефонного романа. Я звонила ему каждый день, примерно в одно и то же время, и мы болтали обо всем. И однажды он пригласил меня на свидание. Сегодня оно и состоялось. Лучше бы этой встречи никогда не произошло. Я бы согласилась и дальше продолжать наш телефонный роман. Знаете, – Мила схватила Ларису за руку и с силой сжала ее, – я ведь предчувствовала беду. Когда собиралась на свидание, разбила зеркало, а ведь это к смерти. Вот вам и пожалуйста. Теперь никто не посмеет сказать, что приметы – глупость чистейшей воды.

Девушка снова заплакала, только на этот раз беззвучно и без слез. Она оплакивала не то Игоря, не то закончившийся так скоро роман, который по-настоящему еще не успел и начаться.

– Понимаете, – продолжала девушка, – Игорь был для меня словно луч света. Весь день до вечера я жила мыслью о том, что скоро позвоню ему. И мы снова будем болтать обо всякой чепухе. Мне очень нравились эти наши разговоры, они ни к чему нас не обязывали, мы просто болтали, и все. Эти разговоры стали неотъемлемой частью моей жизни. А знаете, что самое приятное во всей этой истории? – Мила подняла голову и посмотрела на Ларису.

– Нет, не знаю, – призналась Котова. – И даже не догадываюсь.

– Самым приятным было то, что Игорь ждал моего звонка. А это так приятно, когда тебя ждут, – вздохнула Мила. – У вас есть семья?

– Да, конечно, муж и дочь.

– Это здорово. А у меня, понимаете, никого нет. Меня воспитала бабушка. Родители погибли в авиакатастрофе, когда мне было два года, поэтому я их совсем не помню. Два года назад не стало и бабушки. После ее смерти я осталась совсем одна в этом огромном мире, и никому не было дела до бедной маленькой Милы. А Игорь... Он интересовался, как я и что со мной. И я стала верить, что все не так уж и безнадежно, что все у меня наладится. А теперь, теперь я понимаю, что просто не создана для счастья. Все люди, окружающие меня, плевать хотели на меня с высокой крыши. А те, кому я была не безразлична, отправились на тот свет. Как это все ужасно!

Эти слова Лариса еще смогла разобрать, а дальше Полякова залилась такими безутешными слезами, которые невозможно было остановить. Котова поняла, что скоро рыдание плавно перейдет в истерику, но тут появился Степаныч.

– На, попей, легче станет, – Городов протянул Миле отвар пустырника.

– Не хочу, – замотала та головой. – Не буду этого пить!

«Ну, началось, – подумала Лариса. – Никакими коврижками ее не успокоишь».

– Степаныч, ты бы шел в зал, – попросила Котова.

– Ну, если я здесь больше не нужен, то так и сделаю, – обиженно пробубнил Городов.

– Не то чтобы ты нам здесь был совсем не нужен, просто мне кажется, что сейчас ты там нужнее. Сообщи людям как-нибудь покорректнее о случившемся. Только не пугай их!

Обескураженный таким приказом-просьбой, Степаныч направился в зал.

– Дмитрий Степанович! – окликнула его Лариса, когда он уже был почти у выхода из кабинета.

– Да? – Степаныч обернулся.

– Я хотела спросить, ты в зале никого подозрительного не заметил? Не может такого быть, чтобы ты ничего не уловил, ведь ты же у нас супервнимательный человек!

– Лариса, я же говорю тебе, что уходил из зала, а когда вернулся, клиент был уже мертв.

– Понятно. Остается надеяться, что убийцу видел кто-то из посетителей. Как же мне все это не нравится! – вздохнула Лариса.

– Я тоже не в восторге от этого, – сказал Степаныч и отправился в зал.

Глава 3

Карташов со своими молодцами приехал после звонка Ларисы через двадцать минут. В зале к этому времени уже воцарилась гробовая тишина. Люди, напуганные произошедшим, боялись даже лишний раз стукнуть вилкой о тарелку. Все с опаской поглядывали друг на друга, видя в каждом убийцу. Атмосфера создавалась довольно угнетающая.

– Здравствуй, Олег, – приветствовала Лариса своего друга.

– Здравствуй, – улыбнулся Карташов. – Как дела? Ой, извини за идиотский вопрос, – исправился он на ходу и сразу проследовал в зал, Лариса за ним.

Котова заметила, что вместе с Карташовым из машины вышел Гунин, с которым Лариса тоже была знакома. Они вместе распутывали не одно дело. Гунин был не силен в логическом мышлении, и иногда Лариса сомневалась, может ли он вообще заниматься сыском. Но благодаря своей твердолобости он добивался иногда превосходных результатов. Преступники просто вешались от его допросов. Гунина невозможно было ни в чем переубедить, и если он что-то вбил себе в голову, то это было всерьез и надолго.

– Ну, рассказывай, что да как, – обратился Олег Валерьянович к Котовой.

– Да что рассказывать, меня же там не было. И Степаныча, как назло, дернул черт на кухню пойти.

– Интересная история получается, – протянул Карташов. – А убитый пришел один?

– Нет, с девушкой, у нее теперь истерика. Она мне такую душеспасительную историю поведала, что я чуть не прослезилась, даже забыла про капризы собственной дочери.

– Кстати, нашлась твоя Настя?

– Нашлась, – вздохнула Лариса. – Представляешь, у нее любовь, а я ничего не понимаю.

– Неужели все так серьезно? – удивился Карташов.

– А-а-а, – только махнула рукой Котова.

* * *

Оперативники работали в поте лица. Первым делом попросили посетителей не расходиться, пока не будет закончен осмотр места преступления. У всех гостей «Чайки» узнали имена и фамилии, а также адреса и телефоны. В случае необходимости... Оперативники разделились на несколько групп. Одни допрашивали клиентов, другие занимались умершим. Установили, что Кудасов убит колюще-режущим предметом, предположительно ножом. Но это были только предварительные выводы, точные результаты покажет только вскрытие.

Лариса поднялась к себе в кабинет, где Гунин с особым пристрастием допрашивал Полякову. И все никак не мог поверить в красивую сказку про телефонные звонки. Своей твердолобостью он довел девушку до новой истерики. По всем расчетам Ларисы, Мила уже должна была немного успокоиться и прийти в себя после ударной дозы пустыряника, но Гунин обладал уникальной способностью вывести из себя кого угодно, даже ангела, хотя последнее экспериментально еще не проверялось.

– Я же сказала вам, что сегодня мы с Игорем увиделись в первый раз.

– А как вы познакомились с Кудасовым?

– О боже! Я же вам тысячу раз уже повторила, что однажды ошиблась номером телефона! Вы никогда не ошибались? – ехидно спросила Мила.

«А девочка уже почти оклемалась, – подумала Лариса, – раз уже может язвить. Хотя с Гуниным по-другому не получается».

Устав от разговора с Милой, Гунин решил перенести допрос с пристрастием на следующий день. Полякова облегченно вздохнула.

– Я могу идти домой? – устало спросила она.

– Идите, – смиловился Гунин. – Только завтра в десять ноль-ноль я жду вас у себя.

Сами придете или вызвать повесткой?

– Сама приду, – пообещала Мила.

– Тогда до завтра, – грозно проговорил Гунин.

– До свидания, – Мила направилась к выходу.

Она была последней посетительницей, после ее ухода ресторан опустел.

– Теперь можно и нам по домам, – устало вздохнула Лариса. – Степаныч, ты завтра обзвони всех, кто был сегодня в ресторане, и скажи, что в качестве моральной компенсации мы всем даем право на бесплатный обед в любое удобное для них время.

– Будет сделано, Викторовна, – пообещал Степаныч.

– Вот и ладненько. Все, спокойной ночи, Дмитрий Степанович.

– Спокойной, – вздохнул тот. – Лариса Викторовна, а вас завтра не ждать? Вы теперь небось пуститесь расследовать это дело?

– Да, именно так! Поэтому на тебя, дорогой мой и родной Степаныч, свалится куча забот. Сам посуди, не могу же я пустить это дело на самотек.

– Конечно, не можете. Вечно ты, Викторовна, так делаешь. Сама будешь развлекаться, разыскивая преступника, а мне все хлопоты по хозяйству сбрасываешь. Опять все шишки на меня полетят, – недовольно пробубнил Степаныч.

Котова решила не поддаваться на провокацию, зная, что ничем хорошим это не кончится. Поэтому все, что она могла сделать, это просто уйти.

– До свидания, Степаныч.

Котова вышла из ресторана совершенно разбитая. Возвращаться домой к прежним проблемам ей совершенно не хотелось, но долг супруги и матери усиленно взывал к ее совести, поэтому Лариса направила свою белоснежную «Ауди» к дому.

* * *

– Опять ты, Лариса Викторовна, задерживаешься, – не очень приветливо встретил ее муж.

– Представь, в моей жизни снова возникли непредвиденные обстоятельства, с которыми, к сожалению, мне приходится считаться, – жестко ответила Лариса.

Отношения с Котовым снова не клеились. Лариса все чаще стала ловить себя на мысли, что всему должен быть конец и ее отношениям с мужем тоже. Всерьез о разводе Лариса никогда не задумывалась, но такая перспектива ее не слишком пугала. Единственное, что останавливало, так это чувство дурацкого долга непонятно перед кем. С одной стороны, Лариса не давала никаких обязательств, никаких клятв до самой гробовой доски не бросать Евгения Котова. Но с другой – Лариса не могла бросить Котова просто потому, что знала: иначе он сопьется. Сейчас его хоть немного, да сдерживает семья, то есть Лариса и Настя. Если семья распадется, Котов не выдержит и уйдет в долгосрочный запой, а если выражаться точнее, в запой длиною в вечность. Печально, но факт – один из крупных бизнесменов Тарасова любил прикладываться к бутылке, причем не только по праздникам.

– Где Настя? – спросила Лариса у своего благоверного.

– Не знаю, когда я пришел, ее уже не было.

– Или еще не было, – вздохнув, добавила Лариса.

«Главное – не устраивать скандала, когда вернется дочь. Ведь можно же все решить без криков и истерик», – настраивала себя Лариса на мирный лад. Она пошла на кухню, чтобы в

знак примирения приготовить любимый торт Насти. «Если Настя сегодня явится как вчера, то я вполне успею сделать торт, а если раньше, то ничего страшного не случится».

Котовой нравилось возиться на кухне, она всегда это делала с удовольствием. А еще больше была рада тому, что ее любимое дело в ресторане приносит неплохие деньги.

За выпечкой торта она не заметила, как пролетело время, к тому же Лариса уже настроилась на то, что Настя сегодня опять придет поздно.

– Привет, – услышала вдруг Лариса голос дочери.

Котова даже вздрогнула от неожиданности.

– Привет, ты чего так рано?

– Почему рано? Нормально, – пожала плечами Настя.

– А чего такая пасмурная?

– Да, ничего, – равнодушно махнула рукой Настя.

– Ну, если не хочешь, можешь не рассказывать.

Настя посмотрела на мать. Девочка не привыкла что-либо от нее утаивать. К тому же сегодня был именно тот день, когда хотелось посидеть с мамой, рассказать о своих проблемах.

– Понимаешь, я сегодня ждала, ждала Сашу, а он так и не пришел, – начала Настя. – Мы договорились, что пойдем на день рождения к его другу Пашке, и должны были встретиться в восемь у памятника Чернышевскому. Я опоздала на пять минут. И не думаю, что он уже ушел. Обычно Саша терпеливо дожидается моего прихода. Я раньше и на полчаса опаздывала, а он меня все равно ждал.

– Сколько же ты его ждала?

– Не знаю, час, может, и больше. – По щекам девочки потекли слезы. – Mamочка, ну почему ты не сказала мне, что влюбляться так тяжело? Мне раньше казалось, что я влюблена в Димку Никонова, но теперь понимаю, что все это было так, мы с ним просто ходили гулять, держались за руки и иногда целовались. Когда мы с Никоновым расстались, мне было немного грустно, потому что нравилось с ним гулять, а когда Саша сегодня не пришел, я подумала, что он нашел другую, и мне стало сразу так плохо.

Настя заплакала еще сильнее. Лариса не останавливала дочь. Пусть поплачет, слезы облегчают душу. Котова обняла Настю и ласково проговорила:

– Все будет хорошо. Первая любовь – это всегда слезы и переживания. Ее надо воспринимать как испытание.

Настя подняла голову и посмотрела на мать.

– А если я его больше не увижу? Я же тогда умру!

– Это тебе так только кажется, поверь, я все-таки немного больше прожила на этом свете.

Лариса еще сильнее прижала к себе дочь. «Видимо, у моей девочки все намного серьезнее, чем показалось сначала. Хорошо еще, что она меня в это посвятила, а то я могла бы надевать немало глупостей», – думала Лариса, нежно глядя Настю по голове.

– Ой, мама, – спохватилась Настя, – по-моему, там что-то горит.

Лариса повела носом и тоже почувствовала запах гари.

– Ой, про торт-то мы с тобой совсем забыли! Как же так?!

Котова вскочила и подбежала к духовке. Любимый торт Насти был безнадежно испорчен. Он пал смертью храбрых в неравной схватке с огнем.

– Жаль, что не дожил до меня. Может, еще раз попробуешь, мам? – предложила Настя.

Лариса посмотрела на часы, и в этот момент кукушка прокуковала двенадцать раз. Уже полночь, какой торт?..

– А не поздновато ли? – улыбнулась Лариса.

– Ну, мамочка, ну пожалуйста, мне очень хочется тортика! И потом, ты же знаешь, что сладкое поднимает настроение, – уговаривала Настя Ларису.

– Ладно, сделаю еще один, но при условии – ты будешь помогать.

– С удовольствием! – от восторга Настя даже захлопала в ладоши.

Настя старательно выполнила все указания матушки и, довольная полученным результатом, поставила заново сделанную сладкую смесь в духовку.

Лариса тем временем взбила сливки с сахаром и перемешала все это с клубникой.

– Все, готово, – довольно сообщила Настя, устало опускаясь на стул. Потом, немного подумав, проговорила просительно:

– Ты извини меня за вчерашний скандал.

По всему было видно, девочке неудобно за прошлый вечер и очень хочется загладить вину перед матерью.

– Ничего страшного, – улыбнулась Лариса. – Самое главное, что ты это понимаешь. Я вчера очень переволновалась за тебя. Если бы ты не появилась, будь уверена, на ушах стояла бы вся тарасовская милиция.

– Знаешь, именно это и заставило меня прийти домой пораньше. Ну, не то чтобы совсем рано, – тут же поправилась Настя, заметив недоуменный взгляд матери. – Саша уговаривал меня еще немного погулять, но я сказала – нет, потому что знала – приди я домой позже, дядя Олег поднял бы тревогу.

– Хорошо, что ты у нас такая понятливая, – улыбнулась Лариса, обнимая дочь.

– Мама, я тебя обязательно познакомлю с Сашей, – заверила Котову Настя. – Только немного позже. У Саши сейчас небольшие проблемы, поэтому плохое настроение. Он считает, что перед тобой он должен появиться в надлежащем виде, а пока у него нет такой возможности.

Лариса вопросительно посмотрела на дочь.

– Что значит, в надлежащем виде? А сейчас он у него какой?

– Сейчас у него тоже нормальный вид, только он вбил себе в голову, что для знакомства с тобой он должен выглядеть как на картинке, а сейчас у него пока нет денег, чтобы купить классный прикид.

– Ты думаешь, что позже деньги у него будут? – недоверчиво спросила Лариса.

– Конечно, будут, – заверила дочь. – Сашка – он же гений, понимаешь, мама?

– Извини, Настя, меня за назойливость, но не могла бы ты мне сказать, в чем именно проявляется его гениальность?

– Он работает в одной компьютерной фирме консультантом, а в свободное время разрабатывает собственные программы. Знаешь, какие классные игрушки он делает?! – восторгалась Настя своим бойфрендом.

– Откуда же мне знать? – вздохнула Лариса.

– Так вот, – продолжала Настя, – недавно он разработал прикольную игрушку. Столько времени и сил на нее угрохал, пошел продавать, а ему сказали, что эта вещь их не интересует, потому что у них уже есть нечто подобное. У Сашки прямо руки опустились, на него смотреть было жалко. Но он сказал, что все равно своего добьется, так просто не отступит, заработает кучу денег, и тогда мы сможем с ним пожениться. – Глаза Насти заблестели незнакомым Ларисе огнем.

А дочка-то уже совсем выросла! О собственной семье думает, хотя сама, в сущности, еще ребенок. Хотя для родителей дети всегда остаются детьми, с этим ничего не поделаешь. А парень, по рассказам Насти, выглядит не таким уж и безнадежным. Правда, она еще совсем девочка и сбить ее с истинного пути не составит никакого труда. Нет, надо обязательно познакомиться с этим компьютерным гением, чтобы быть спокойной за дочь. Мало ли что двадцатидвухлетний дядя может напечь ребенку, тем более такому не искушенному в любовных делах, как Настя.

– Ой, мамочка, опять мы с тобой заболтались и про торт совсем забыли! – спохватилась Настя, подбегая к духовке и вытаскивая оттуда корж.

Лариса с улыбкой наблюдала, как ее дочь неумело извлекает содержимое духовки.

«Господи! – подумала Лариса. – Она даже с пирогом справиться не может, а уж о свадьбе думает, моя маленькая дурочка».

– А теперь что делать? – поинтересовалась Настя, разглядывая корж.

– Теперь его надо аккуратно разрезать вдоль на три равные части, – подсказала Лариса.

Настя долго мучилась, разрезая получившийся толстый слой на три тоненьких коржа. Но если долго мучиться, то обязательно все получится. Настя хоть и с трудом, но все же своего добилась.

– Молодец, – похвалила Котова дочь.

Они вместе намазали коржи кремом и сливками, потом переложили их.

– Красиво получилось, – позевывая, проговорила Настя.

– Я тоже так думаю, – согласилась Лариса. – Только сейчас мне его есть не хочется. Во-первых, время позднее, а во-вторых, коржам не помешает как следует пропитаться кремом.

– Ты, мамочка, как всегда, права! – Настя поцеловала мать в щеку, а потом, немного подумав, добавила: – Если честно, то я торта вообще не хотела, мне просто надо было поговорить с тобой о Саше.

– Я очень рада, что ты решилась на этот разговор. Помнишь наш уговор – во всем и всегда доверять друг другу. Надеюсь, он остается в силе? – Лариса вопросительно посмотрела на дочь.

– Конечно, в силе, иначе не было бы этого разговора. Все, мамулечка, спокойной ночи, а то у меня глаза слипаются и я валюсь с ног от усталости.

– Иди ложись, – улыбнулась Лариса. – Сама до комнаты дойдешь?

– Куда ж я денусь? – в том же шутливом тоне ответила дочка.

Настя ушла, оставив Ларису одну.

После разговора с ней у Котовой как гора с плеч свалилась. И пусть дочь пока не хочет приводить в дом своего избранника, но по крайней мере она хотя бы серьезно думает, как поступить. А это уже отрадно. Так, надо тоже ложиться спать, завтра предстоит тяжелый день. Хорошо, что с Настей поговорила, а то, наверное, сошла бы с ума. Найду этого гада, совершившего убийство в моей «Чайке», убью.

Лариса вымыла посуду и убрала со стола.

– Мама!

Лариса оглянулась и увидела на пороге кухни свою дочь.

– Ты почему еще не спишь? – поинтересовалась Лариса.

– Я просто хотела узнать, что ты делаешь, а то набросилась на тебя со своими проблемами, не поинтересовавшись, как ты сама. Мне показалось, ты такая замученная и усталая. У тебя все в порядке? – Настя еще раз задала свой вопрос.

– Давай обо мне поговорим завтра, – предложила Лариса.

– Как хочешь, – пожала плечами Настя и отправилась в свою комнату.

Лариса еще немного покрутилась на кухне и тоже пошла спать.

Глава 4

Бойков Александр до какого-то времени был заурядной личностью, ничем не отличающейся от остальных сверстников. Саша жил с мамой и бабушкой в одном из спальных районов Тарасова. Отца он знал только по фотографиям, но никогда его не видел. Мать говорила, что он погиб в Афганистане; бабушка, слыша это, усмехалась, поэтому Саша точно и не знал, что же на самом деле случилось с его отцом и почему он не живет с ними.

Не один раз маленький Александр заставлял мать в слезах. Она плакала, уткнувшись в подушку. Когда сын спрашивал, что случилось, мать все валила на плохую погоду или еще на что-то в этом роде. Только позже он понял, кто является истинной причиной слез матери.

Саше было лет двенадцать или тринадцать. Он случайно зашел в комнату матери и увидел, что она сидит за столом и смотрит на фотографию отца. Александр хотел было окликнуть мать, но потом подумал, что лучше не стоит этого делать. Но она повернулась сама.

– Привет, Саша, ты давно тут стоишь?

– Да нет, только заглянул. Я хотел у тебя что-то спросить, а теперь и забыл, – признался Александр.

– Иди ко мне, – мать протянула к нему руку.

Он немного посомневался, стоит ли подходить, но решил, лучше подойти, иначе он еще больше расстроит мать.

Она обняла сына и опять заплакала.

– Мам, ты чего? – растерянно спросил Саша. Он никогда не представлял, что надо делать в таких случаях. Саня прижался к матери, погладил ее по спине и спросил:

– Мам, что случилось?

Она не ответила ему, продолжая плакать. Потом вдруг резко подняла голову и посмотрела на Александра.

– Сынок, ты прости меня, – прошептала женщина, едва сдерживая слезы.

– За что?

Саша не понимал, что происходит. Он никогда ничего плохого от нее не видел. Да, иногда получал от матери затрешины, но на то были свои причины, и зачастую Саша сам был во всем виноват. Но сейчас...

– Мама, почему ты просишь прощение? – настойчиво повторил Саша.

– Все это время я врала тебе, – призналась мать.

– О чем? – Саша не совсем понимал, о чем идет речь.

– Твой отец на самом деле жив. Я хотела похоронить его в своем сердце, но у меня ничего не получалось.

– А где он сейчас?

– У него давно другая семья. Я сегодня его встретила... Думала, что забыла его, но оказалось, все не так просто.

– Не надо, мама, не плачь, – Саша сильнее обнял ее.

– Сынок, ты простишь меня?

– Конечно, мама, что за глупости!

Они долго просидели в обнимку тогда, почти всю ночь. Только когда стало светать, Саша заметил, что мама задремала. Он бережно накрыл ее пледом, поцеловал и тоже отправился спать.

После того ночного разговора Александр все чаще стал ловить себя на мысли, что люто ненавидит отца. И еще одну вещь понял Бойков – в лице своего отца он ненавидит всех мужиков. Если ему в транспорте нечаянно на ногу наступала девушка, он просто мило улыбался.

Но если это был мужчина и, не дай бог, еще военный, то Саша чувствовал, как сжимаются у него кулаки.

Через пять лет после того ночного разговора мама умерла от рака груди. К тому времени Саша уже определился с индивидуальными приоритетами. Он поступил в медучилище, но после первого курса бросил, поняв, что медицина – не его призвание.

Один его однокурсник занимался сбытом ворованной техники. Его подельщики как-то раз сильно влипли, и им надо было срочно отделаться от краденного. Так Саша купил у них за бесценок компьютер. Не самый модный, но вполне приличный. Он без особого труда с ним освоился, разобрался, что к чему, и быстро сообразил, как на этом можно делать деньги.

За год Бойков накопил достаточную сумму и поступил в Тарасовский университет на мехмат. Учился он блестяще. Компьютеры были для него всем. Еще на третьем курсе Бойков устроился в одну компьютерную фирму. Работал там самозабвенно, но заработать сразу много денег никак не получалось. Хотя справедливости ради надо сказать, что его знакомые ребята целиком и полностью зависели от своих родителей и слезать с их шеи пока не собирались. Саша относился к таким с некоторым презрением, но иногда ловил себя на мысли, что все это идет от зависти. Просто у него не было семьи, он вынужден был крутиться в этой жизни сам, никакой папочка не мог его спасти от непредвиденных неприятностей и протянуть руку помощи.

Умерла мама, и вскоре слегла бабушка. К девятнадцати годам Саша остался круглым сиротой при живом отце, которого так никогда и не видел. После того ночного разговора с матерью ему безумно хотелось найти отца и набить ему морду, но со временем он успокоился и встреч с родителем больше не искал.

Саша со всей полнотой ощутил, что такое быть одному на всем белом свете. Друзья у него, конечно, были, но он не чувствовал с ними духовной близости. А так хотелось встретить на этом свете родного человека.

Он не верил ни в бога, ни в дьявола, он жил своей особой верой в то, что все обязательно наладится. И его молитвы были услышаны.

* * *

Был жаркий солнечный день. Саша проснулся с таким ощущением, что сегодня случится что-то особенное и это непременно будет хорошим.

Он вышел на балкон покурить, и в это время зазвонил телефон, однако Бойков не спешил снимать трубку, продолжая неторопливо курить. Телефон разрывался.

– Аллю, – сказал наконец Бойков, сняв трубку.

Это был его однокурсник Пашка.

– Привет, Саня, ты чего так долго не подходишь к телефону?

– Да я не сразу услышал на балконе, – сказал Саша полуправду.

– Ты что сегодня делаешь?

– Пока еще не решил.

– Давай я минут через сорок зайду к тебе, на пляж съездим, – предложил Паша.

– Заходи, – немного подумав, согласился Саша.

– Тогда договорились, – Пашка повесил трубку.

«День начинается великолепно», – улыбнувшись, подумал про себя Саша.

Через сорок минут Паша был у Саши. Сборы на пляж не заняли много времени, поэтому уже через десять минут после прихода друга они уже выходили из квартиры.

Бойков несколько не был удивлен, что они быстро и без проблем добрались до пляжа. Все говорило за то, что это его день.

– Наверное, мы с тобой еще не успели нагрешить, – довольно улыбнулся Пашка, растягиваясь на теплом песочке.

– Это точно, – подтвердил Бойков.

– Может, искупаемся? – предложил Павел.

– Догоняй, – засмеялся Саша и со всех ног побежал к Волге.

Друзья долго резвились в воде, а потом обессиленные вылезли на берег.

– Ты только посмотри, какая красавица! – присвистнул Паша, незаметно кивнув на одну из девушек, расположившихся рядом с ними.

Александр посмотрел на девушку, которая действительно была хороша. Длинные ноги, растущие от ушей, приличных размеров бюст. Однако вся она была какая-то кукольная, шаблонная, ее даже и живой-то с трудом можно было назвать.

– Знаешь, а мне больше нравится ее подружка, – задумчиво проговорил Саша.

– Ты имеешь в виду этого задохлика? – удивился Пашка.

– Зато она живая, в ней душа чувствуется, – все так же задумчиво пояснил Саша.

– Может, нам стоит с ними познакомиться? – предложил Паша. – Делить мы их уже поделили. Ты не будешь претендовать на мою «куклу», а я, в свою очередь, обещаю тебе не трогать задохлика.

– Не называй ее так!

Саша почувствовал, как у него сжимаются кулаки, и очень этому удивился. Ведь Пашка ничего особенного не сказал, но почему-то Александр обиделся, будто эта девушка была его сестрой или...

– Ну, ты идешь? – Павел потряс Бойкова за плечо.

– Пойдем, – немного помедлив, согласился тот.

– Девчонки, а давайте вместе проведем этот чудный летний день, – предложил Павел, когда ребята подошли к своим соседкам.

– А может, вы как-нибудь обойдетесь без нас? – проговорила «кукла Барби».

– Нет, – решительно заявил Саша. – Без вас этот день уже не будет таким чудесным. Давайте не станем портить друг другу настроение и будем отдыхать вместе.

Девушки пожали плечами, ребята восприняли это как согласие и быстренько перебрались к ним.

– Ну, ты даешь! – восхищенно проговорил Пашка, когда ребята пошли за своими вещами. – Не ожидал от тебя такой прыти!

– Я сам от себя ничего подобного не ожидал, – признался Александр. – Просто мне очень понравилась та девушка, так что ты теперь сто раз подумай, прежде чем назвать ее задохликом. Иначе рискуешь схлопотать по морде.

– Спасибо за предупреждение, – улыбнулся Паша.

– Пожалуйста, – пожал Саша плечами.

Этот день, проведенный на пляже вместе с Настей, Саше показался самым счастливым за последних несколько лет.

– Послушай, – сказал он ей, – сейчас мы разойдемся по домам, но я не хочу, чтобы наша встреча была единственной. Мне хочется увидеть тебя снова.

– Так в чем проблема? Давай встретимся сегодня вечером у памятника Чернышевскому, – предложила Настя.

– А тебя мама не будет ругать, что ты встречаешься с таким взрослым дядей?

– Если ты так ее боишься, мы можем и не встречаться.

– Нет, так я не согласен. Я буду ждать тебя в семь у памятника.

– Я могу не успеть сделать все, что запланировала на этот день, – предупредила Настя.

– Ничего страшного. Я дождусь тебя, ты только приходи.

– Приду, – пообещала Настя и ушла вместе со своей подружкой.

– Старик, ты что, серьезно пойдешь на свидание с этой малолеткой?

– Серьезно, – ответил Саша.

В тот день они с Пашей о Насте больше не сказали ни слова. Павел понял, что его друг запал на задохлика, но сказать ему что-то против Паша не решался, зная горячий характер своего друга.

«В конце концов каждому свое. Если она ему нравится, то почему бы и нет. С подружкой Насти я бы согласился провести ночь, но она еще слишком мала и скорее всего девственница. А с девственницами я не связываюсь, потому что потом с ними хлопот не оберешься».

Друзья расстались около половины пятого. У Саши оставалось два с половиной часа до встречи с Настей.

«Господи, почему меня так трясет? Я ведь не раз встречался с девушками. У меня уже есть сексуальный опыт, а тут дрожат коленки, как у зеленого юнца? Александр, успокойся, прекрати нервничать», – уговаривал себя Бойков.

К свиданию с Настей Саша готовился особенно тщательно. Он перемерил все рубашки, имеющиеся в наличии, отгладил брюки и начистил до блеска ботинки.

К памятнику Чернышевского он пришел на полчаса раньше, просто не мог больше выси- деть дома. Ему казалось, что время тянется слишком медленно, если не остановилось совсем. Часы показывали половину восьмого, а Насти все не было. Саша ходил кругами вокруг камен- ного Николая Гавриловича, который снисходительно ему улыбался со своего постамент.

«Ну где же она? Неужели обманула? Нет, Настя не такая, она же меня предупредила, что задержится, чего это я паникую?» – крутилось в голове. Но время шло, а Насти все не было. «Наверное, не придет», – решил Александр и собрался уже идти домой.

– Привет, – вдруг услышал он за спиной голос Насти.

– Привет, – улыбнулся Саша.

Вся злость, которую он испытывал еще за секунду до ее появления, моментально улету- чилась.

– Извини, я немного опоздала. Просто утром обещала маме, что поужинаю с ней в ее ресторане. Как только освободилась, так сразу к тебе.

– Ничего страшного, – улыбнулся Саша. – Ты же меня предупредила, что задержишься. Я к этому был готов.

– Значит, ты на меня не злишься и не обижаешься? – уточнила Настя.

– Нет, не злюсь и не обижаюсь, – заверил ее Саша.

– А мы куда-нибудь пойдем? Или просто погуляем? – поинтересовалась Настя.

– Как хочешь. Сегодня твой вечер. Я буду подчиняться только твоим желаниям.

– Здорово, – улыбнулась Настя. – Тогда пойдем на набережную, мне очень нравится наша набережная.

– Пойдем, если хочешь.

Саша взял Настю за руку, и они пошли к реке. Бойкову казалось, что от счастья у него выросли крылья. Он с нежностью смотрел на Настю и думал, что наконец-то нашел чело- века, которому он может подарить сказку. Вот только было одно небольшое «но». Настя была намного моложе его. «Хотя это даже лучше, я буду еще с большей нежностью заботиться о ней. Она как маленький и хрупкий цветок, который сгибается при каждом дуновении ветерка. Я стану для нее защитой. И никому не позволю сорвать мой цветок», – Саша еще сильнее сжал руку Насти.

Время летело незаметно. Ночь опустилась на Тарасов, когда молодые люди расстались. Он проводил ее до дома и еще долго стоял под ее окнами.

«Жаль, что уже закончился этот чудесный день», – размышлял Александр, идя домой пешком. Денег на дорогу у него не осталось, но это его нисколько не смущало: он ощущал себя абсолютно счастливым человеком. Единственное, что его огорчало, так это то, что с Настей он теперь увидится только через восемнадцать часов. От этого ему становилось чуть грустно. Ему нравилось думать о Насте, вспоминать ее лукавый смех и нежный взгляд.

«Боже! Мне кажется, что я уже люблю ее, хотя прошло так мало времени. Но это не беда, у нас с ней вся жизнь впереди. Даже если у меня с Настей ничего не получится, она все равно навсегда останется в моей памяти», – замирая от счастья, думал парень.

В ту ночь к Бойкову во сне пришла мать и сказала, что теперь она за него спокойна. А потом ему снилась Настя. Она смеялась, и звезды смеялись вместе с ней, словно тысячи хрустальных бубенцов.

Глава 5

Солнечный луч робко прокрался в спальню Котовых и остановился на щеке Ларисы. Она открыла глаза и посмотрела на часы, которые показывали уже половину восьмого утра. Котовой больше всего на свете не хотелось сейчас выбираться из кровати. Ларису не радовало даже то, что подвернулся случай снова проявить свои детективные способности.

Она нехотя вылезла из-под одеяла.

«Так, денек обещает быть насыщенным, – подумала Лариса, накидывая халат. – И самый лучший способ взбодриться – это выпить чашечку свежесваренного кофе».

Котова достала турку, чтобы сварить его для себя. Торт, приготовленный вчера, оказался как нельзя кстати. Когда с завтраком было покончено, кукушка в часах сообщила, что времени уже половина девятого.

«Ну что же, – подумала Лариса, вставая из-за стола, – сейчас – к Карташову, чтобы узнать у него адрес Кудасова, потом – туда, а там уже как карты лягут».

Перед выходом Лариса заглянула к дочери. Настя мирно спала, подложив под голову руку. На ее лице играла полуулыбка. Скорее всего дочке снилось что-то очень приятное. Лариса поцеловала ее и вышла из комнаты.

Солнце уже пекло, несмотря на то что было только начало дня.

«Представляю, что нас ожидает», – подумала Лариса, усаживаясь в свою «Ауди». Машина завелась с полоборота и тихонько покатила, увозя свою хозяйку навстречу новому трудовому дню.

Котова быстро добралась до места работы Карташова. Еще большим было удивление Ларисы, когда она увидела Олега Валерьяновича у входа. Лариса вылезла из машины и помахала ему.

– Привет, Олег, – улыбнулась она.

– Привет, привет. Я, конечно, мог бы тебя спросить, что ты здесь делаешь, но боюсь, этот вопрос прозвучит более чем нелепо.

– Совершенно верно, Олежка. Поэтому давай так: ты не будешь задавать глупых вопросов, а просто дашь мне адрес Кудасова. Хочу пообщаться с его соседями и родными.

– Лариса, ты неугомонная. Скажи мне, зачем ты лезешь в это дело?!

– Что значит, зачем лезу? Карташов, ты забыл, что вчера в моем ресторане убили человека? Понимаешь, «Чайка» от этого может сильно пострадать. А ты спрашиваешь зачем, – от возмущения Лариса даже задохнулась.

– Ладно, не кипятись, – Карташов обнял Ларису. – Я же просто пошутил.

Лариса недоуменно посмотрела на приятеля.

– Да, Олег Валерьянович, – задумчиво протянула она, – сам ты мент, и шутки у тебя ментовские.

– Дерзишь, да? – улыбался Карташов. – Ну, ладно! Я привык к подобному обращению, обижаться на тебя не собираюсь, но и адрес Кудасова я тоже тебе не дам.

– То есть как это – не дашь? – вскипела Лариса. – Карташов, ты в своем уме? Зачем же я тогда приехала к тебе в такую рань?

– Ах, вот оно, значит, как! А я-то, наивный, думал, что ты соскучилась и хочешь пригласить меня на завтрак.

– Прекрати, Карташов, мне сейчас не до смеха. Давай сейчас же адрес Кудасова! – потребовала Лариса.

– Ладно, уговорила, только у меня его с собой нет. Придется тебе, моя дорогая Лариса Викторовна, подняться со мной в кабинет, – все так же улыбаясь, проговорил Карташов.

– Тогда что же ты меня тут держишь? – возмутилась Лариса.

– Выпьешь со мной кофе? – поинтересовался Карташов, распахивая перед Ларисой дверь своего кабинета.

– Нет, Олег, – решительно сказала Лариса. – Некогда кофе распивать, надо дело быстрее распутывать. Вот когда найдем убийцу, тогда и кофе попьем, и не только.

– Все ясно. Ты, Котова, как всегда, в своем репертуаре, – нарочито печально вздохнул Олег.

– Ты мне лучше скажи, у вас есть какая-нибудь версия причины убийства?

– Помилуй, матушка, – взмолился Карташов, – Кудасова убили вчера вечером, вскрытие еще не проводили, а ты уже хочешь версию убийства!

– Ладно, я тебя помилую, Карташов, но только с одним условием: будешь держать меня в курсе дела.

– Торжественно клянусь, что все будет именно так, как ты говоришь. К тому же, зная тебя, держать что-то в тайне будет совершенно невозможно. Скажи, Лариса Викторовна, ты уже наметила план расследования?

– Прекрати язвить, Карташов, мужикам это не к лицу!

– Ладно, – махнул рукой Олег, – уже перестал. Только у меня к тебе встречная просьба.

– Слушаю тебя.

– Я хочу, чтобы и ты держала нас в курсе своего расследования, – серьезно, без тени иронии проговорил Карташов. – Договорились?

– Да, – согласилась Лариса. – Так ты мне даешь адрес? – Записывай. Новоузенская, восемьдесят пять, квартира шестнадцать.

– Спасибо, Олег. Обещаю тебе быть осторожной. Пока.

– Пока.

Лариса вышла от Карташова в хорошем настроении. Они давно уже не любовники, а просто очень похожие по характеру люди. Они не ссорятся по пустякам, ничего не делают и ни в чем друг друга не упрекают. Ларисе легко общаться с Карташовым, и она всегда рада его видеть.

«Как хорошо, что мы все-таки не поженились, – подумала Лариса, усаживаясь в машину. – Иногда надо расстаться, чтобы быть вместе».

* * *

Новоузенская улица была практически географическим центром Тарасова. Добраться до нее было совсем нетрудно, поэтому уже через двадцать минут Лариса подъезжала к дому Кудасова.

Квартира Игоря на втором этаже хрущевки. Там вовсю уже трудились оперативники. Среди них были и знакомые Ларисы, они позволили ей пройти и понаблюдать за процессом, с условием, что она ничего не будет трогать. Лариса понимающе кивнула и зашла в квартиру Кудасова.

«Надо же, какой аккуратный молодой человек», – подумала Лариса, разглядывая обитель холостяка. Все вещи были аккуратно разложены по местам. На кухне в раковине не высилась гора грязной посуды. Котова ходила и диву давалась. «Вот если бы и мой Котов был таким же, цены б ему не было», – мечтательно подумала женщина.

На глаза попалась порванная фотография, лежащая на полу около стола. Лариса воровато оглянулась и быстренько подняла ее. Из больших кусочков она сложила картинку, с которой на нее смотрела симпатичная русоволосая девушка лет двадцати пяти. Интересно, кто она? Невеста? Подруга? Лариса осторожно перевернула кусочки и прочитала на обратной стороне: «Любимому Игорю от Вики», внизу стояла дата – восемнадцатое августа две тысячи третьего года. «Значит, фотография была подарена Кудасову совсем недавно, – подумала Лариса. –

Может, имеет смысл начать с этой Вики, только как ее найти? Ну да ладно, кто ищет, тот всегда...»

Лариса позвала одного из оперативников и показала ему фотографию.

– Правда, на ней могут оказаться мои отпечатки, – сконфуженно призналась Котова.

– Спасибо за находку, – поблагодарил тот. – Но вот пальчики вы зря оставили.

– Я это и сама понимаю, но, когда увидела ее, о пальчиках даже и не вспомнила, а потом... было поздно.

– Ладно, разберемся, – махнул рукой оперативник.

«Так, надо отсюда уходить, потому что ничего интересного я здесь больше не увижу, а подпортить кое-что вполне могу», – разумно рассудила Котова, после чего попрощалась и ушла. «С чего же мне теперь начать? Опять идти к Карташову и выспрашивать, где работал Кудасов? Или еще что-нибудь придумать?»

Лариса остановилась у входной двери квартиры убитого, чтобы немного поразмыслить.

– Здравствуйте, – поздоровалась проходящая мимо женщина лет пятидесяти, а может, немногим больше.

– Здравствуйте, – удивленно ответила Лариса.

– Вы из милиции? – поинтересовалась та.

– Почти. Я частный детектив.

– Все понятно, – вздохнула случайная прохожая. – Я только одного не понимаю, кому понадобилось убивать нашего Игорька.

– Вы хорошо знали убитого? – поинтересовалась Лариса.

– Я знала его настолько хорошо, насколько могут знать друг друга соседи, живущие в мире и согласии. Игорь всегда здоровался, помогал, если его об этом просили. Всегда лампочки в подъезде перегоревшие менял. А еще ко мне внучок маленький приезжает, так они с Игорем вообще были большими друзьями. Игоречек Митеньке даже велосипед на день рождения подарил. – Тут женщина достала платочек и вытерла набежавшие слезы.

– Я когда узнала о несчастье, то у меня аж сердце схватило. Хорошо, что мне Игорек купил позавчера корвалол, а то не знаю, что бы со мной было. А скоро Митенька приехать должен... Ну как скажешь малышу, что нехорошие люди убили Игорька?..

– А у вашего соседа не было девушки? – спросила Лариса, вспомнив про разорванную фотографию.

– Как же не было? Разве у такого симпатичного парня может не быть девушки? Вика ее зовут. Очень хорошая! Они пожениться собирались, да последнее время расстроилось у них что-то.

– А почему расстроилось, не знаете?

– Нет, откуда мне знать, – махнула рукой женщина. – Я в его личную жизнь никогда не лезла, за это Игорь меня и уважал.

– Все ясно. А родные у него есть?

– Да, мать. Она недалеко отсюда живет. Тоже очень милая женщина. Игорек в нее пошел, наверное.

– А вы ее адреса случайно не знаете?

– Адрес мне неизвестен, но есть номер телефона. Если хотите, могу дать вам его.

– Буду вам очень признательна, – улыбнулась Лариса.

– Заходите, – женщина открыла перед Ларисой дверь своей квартиры.

Небогато жила соседка. Обстановка в квартире была, мягко говоря, убогой. Старая, поистрепанная мебель, дребезжащий холодильник «Тарасов». Из всей этой рухляди выделялся только новенький телевизор «Philips» и видеоманитофон той же марки.

– Это мне Игорек подарил, когда я на пенсию вышла, – пояснила женщина, заметив ее недоуменный взгляд. – Представляете, принес две огромные коробки, на которых не по-русски

написано, и говорит: «Тетя Катя, поздравляю тебя с вступлением в новую жизнь. Теперь тебе главное – быть в курсе всех любовных перипетий героев мексиканских сериалов, а твой старенький «Рекорд» не может идеально все это показывать, поэтому прими от меня сей скромный подарок». Представляете? Подключил мне все, даже за антенной сбегал. Когда все наладил и уходил домой, сказал: «Пользуйтесь на здоровье!» Я была так удивлена, что, по-моему, даже спасибо забыла сказать.

Женщина снова заплакала, а у чувствительной Ларисы отчего-то сжалось сердце.

– Ой, про телефон-то я совсем забыла, – спохватилась соседка и побежала в коридор. И через несколько минут уже вернулась, сжимая в руке бумажку.

– Вот возьмите, – соседка Игоря протянула Ларисе какой-то огрызок бумаги, на котором карандашом был нацарапан номер телефона и подписано: «Кудасова Лидия Михайловна».

– Если хотите, можете от меня позвонить ей и договориться о встрече, – немного помолчав, предложила тетя Катя.

– Спасибо, но я сама позвоню ей попозже. – Лариса положила бумажку в сумку.

Ей удобнее было звонить Лидии Михайловне из машины со своего сотового. К тому же сердобольная соседка уже немного утомила Котову, поэтому Котовой поскорее хотелось уйти от нее.

Она вышла во двор и быстрым шагом направилась к своей машине, вокруг которой уже столпились местные мальчишки.

– Классная тачка! – присвистнул один, глядя на «Ауди».

– Да чего там, «аудюха» какая-то, – не согласился другой. – Вот у моего бати, это да!

Пока Лариса усаживалась в машину, она краем уха уловила, что к общему мнению очень молодые люди так и не пришли. «Главное, чтобы не подрались», – подумала Лариса, заводя мотор.

Отъехав от дома Кудасова, Лариса остановила машину и набрала номер матери Игоря. Терпеливо дождавшись, когда длинные гудки закончатся, Лариса услышала женский голос:

– Алло, я вас слушаю. Вы уверены, что правильно набрали номер, потому что мне ваш совершенно незнаком?

Такого вопроса Лариса не ожидала, поэтому сначала как-то растерялась, но быстренько взяла себя в руки и спросила:

– Вы Кудасова Лидия Михайловна?

– Да, – ответила та упавшим голосом: видимо, поняла, по какому поводу ее беспокоят. – Вы из милиции?

– Не совсем, – ответила Лариса. – Но мне очень нужно с вами переговорить.

– А мне нет, – отрезала женщина и хотела уже было положить конец общению, но Лариса не позволила ей этого сделать:

– Погодите, Лидия Михайловна, не отключайтесь! Мне действительно очень надо с вами поговорить. Разве вы не хотите, чтобы поскорее нашли убийцу вашего сына?

Лариса понимала, что последняя фраза – удар ниже пояса, но это был весомый аргумент, чтобы убедить убитую горем мать встретиться с нею. Котова попала в яблочко.

– Ладно, приезжайте, – согласилась Кудасова, правда, без особого энтузиазма.

– Позвольте уточнить ваш адрес? – схитрила Лариса.

– Большая Садовая, девяносто два, квартира сорок пять. Примерно через какое время вас ждать? – ледяным тоном спросила мать Игоря.

– Я буду у вас через пятнадцать минут. Спасибо вам большое, что согласились на встречу.

Кудасова ничего не ответила, только тяжело вздохнула в ответ.

«Не представляю, что было бы со мной, окажись я на месте этой женщины! Я себе места не нахожу, когда Настя просто задерживается, а тут убили ребенка. Пусть уже взрослого и

самостоятельного, но твоего ребенка, твою кровинушку», – Ларису передернуло от этих мыслей, и усилием воли она постаралась отогнать их от себя.

* * *

Кудасова встретила Ларису не очень приветливо.

– Послушайте, – с порога начала она, – у вас есть дети?

– Дочь, – ответила Лариса.

– Тогда нам будет легче разговаривать, – вынесла вердикт Лидия Михайловна. – Как мать, вы поймете, почему я сейчас не хочу никого видеть, особенно мужчин и молоденьких девушек-лейтенантиков. Они не знают, даже не представляют, что значит быть матерью.

– Я понимаю вас, – тихо сказала Лариса.

Перед Котовой стояла красивая женщина. Несмотря на свой возраст и горе, внезапно свалившееся на нее, она выглядела очень хорошо: Лидия Михайловна следила за собой. И это было отрадно видеть. В наше сумасшедшее время женщины напрочь забывают о том, что они женщины. Слабый пол отвоевал у мужчин права и сам не заметил, как уподобился представителям противоположного пола.

– Присаживайтесь, – Кудасова показала на небольшое кресло.

– Спасибо, – Лариса опустилась в бархатную мягкость сиденья.

– Скажите, кто вас нанял? Почему вы решили заняться делом моего сына?

– Понимаете, Игорь был убит в моем ресторане, – начала Лариса.

– Как же вы такое допустили?! – вдруг закричала Кудасова. – Куда смотрит ваша охрана?!

– Я сама не совсем понимаю, как такое могло случиться, – невольно стала оправдываться Лариса. – Мы очень перед вами виноваты.

«Боже, какую чушь я несу! – подумала она. – У нее убили сына в моем ресторане, а я спокойненько так сижу и говорю, что мне очень жаль». – Однако «чушь» очень подействовала на Кудасову.

– Ладно, чему быть, того не миновать, – взяв себя в руки, философски заметила Кудасова. – Я полагаю, что вы не за этим ко мне пришли, правда ведь?

– Да. Я бы хотела побольше узнать о вашем сыне: каким он был, чем занимался, были ли у него враги...

– Как это ни странно, но я не очень много могу рассказать вам об Игоре. Понимаете, с тех пор, как он стал жить отдельно, я почти ничего о нем не знаю. Нет, он постоянно меня навещал, очень хорошо мне помогал, никогда не забывал о моем дне рождения. Но это все равно было не то, хотя мне грех жаловаться на сына.

– А чем он занимался, где работал?

– Работал он в компьютерной фирме своего друга, кстати, тоже Игоря. Разрабатывал какие-то программы. Я в этом ничего не понимаю, поэтому точно не могу сказать, чем конкретно занимался мой сын. Видите, какая я плохая мать, – посетовала Кудасова.

– Ну, зачем вы так, Лидия Михайловна, – попыталась как-то успокоить ее Лариса.

– Да ладно, не утешайте меня. Я плохая мать, если не смогла уберечь единственного сына, – отмахнулась Кудасова от соболезнований Ларисы. – Я могу вам только сказать, как называется фирма, где работал Игорь, и назвать адрес.

– Меня это вполне устроит, – согласилась частный детектив.

– Это фирма «Эврика», а находится она на углу Московской улицы и Рахова. Номер дома я не знаю, но там эта фирма одна. Думаю, вам не составит труда найти ее.

– Спасибо, Лидия Михайловна, за информацию. А вы знаете его девушку, кажется, Вику?

– Да, совершенно верно. Вика прекрасная девушка, она мне сразу понравилась. Очень любила моего сына, это было видно по глазам: глаза врать не умеют. А я с нетерпением ждала,

когда дети поженятся, но так и не дождалась, разругались они в пух и прах. Игорь последнее время о ней даже слышать не хотел. Я пыталась узнать, что у них стряслось, да разве он расскажет, – махнула рукой Лидия Михайловна.

– А как мне ее найти? – поинтересовалась Лариса.

– А все в той же «Эврике». Она у них секретаршей работает. Там они и познакомились. Когда Игорь еще жил со мной, я имела счастье наблюдать, каким счастливым он приходит после встреч с ней. И полюбила девушку уже заочно, даже еще не познакомившись с ней... Ладно, я вас, наверное, задерживаю, у вас еще много дел, поэтому вы бегите. Мне было приятно познакомиться с вами. Пообещайте, пожалуйста, что найдете гада, поднявшего руку на моего сына. – Кудасова умоляюще посмотрела на Ларису.

– Обещаю. – Лариса встала с кресла. – До свидания, Лидия Михайловна.

– До свидания. Я не пойду вас провожать?.. Повернете ручку входной двери вверх, а потом просто захлопнете ее.

– Хорошо. Еще раз до свидания и спасибо, что согласились со мной встретиться. Я обещаю, что найду убийцу.

С чувством невероятного облегчения Лариса вышла от Кудасовой.

Глава 6

«Лидия Михайловна, конечно приятная женщина, но очень тяжело разговаривать с матерью, только что потерявшей единственного сына, – думала Лариса. – Нет уверенности и в том, что с Викторией, девушкой Игоря, говорить будет проще. Если она действительно его любила, то придется приготовиться и к ее слезам». Лариса остановила машину у одноэтажного здания с вывеской «Эврика».

У входа Котову встретил охранник внушительных размеров.

– Вы к кому? – строго спросил он.

– Мне к секретарю, к Вике.

– Вы с ней договаривались?

Лариса замешкалась с ответом. Она не знала, как лучше сказать в данной ситуации, и в конце концов решила погрешить против истины:

– Да, она меня ждет, – уверенно проговорила Котова, не моргнув и глазом.

– Я пойду уточню, – не сдавался цербер.

– Прошу, не надо. Вы же знаете, что у нее случилась беда, и, наверное, она сейчас из последних сил держится. Я вообще удивляюсь, как девушка на работу-то вышла...

Охранник недоверчиво посмотрел на Ларису, но Котова всегда вызывала у людей доверие. Не устоял и цербер. Он посторонился и пропустил Ларису.

– Вы знаете, куда идти?

– Если честно, то не помню, – Лариса состроила невинную мину.

– Прямо по коридору, третья дверь налево, – объяснил охранник.

– Спасибо большое.

Торжествуя, Лариса прошла мимо стража порядка. Найти Вику не составило труда. Задачу облегчало то, что Лариса видела ее фотографию. Вику она нашла в полном одиночестве.

– Здравствуйте, к вам можно? – спросила Лариса.

– Мы сегодня не работаем, – вяло сообщила девушка.

– Я не по поводу работы. Мне нужно с вами поговорить об Игоре Кудасове.

Вика устало посмотрела на Ларису.

– Что вы хотите от меня услышать?... А, собственно, вы кто такая?

– Я Лариса Викторовна Котова, хозяйка ресторана, в котором был убит Игорь. Мне бы очень хотелось найти убийцу, я почему-то уверена, что вы можете мне в этом помочь.

– Каким же образом?

– Может быть, вам известно, были ли у Игоря враги или какие-то проблемы, которые привели к такому печальному финалу?

Вика зло посмотрела на Ларису.

– А с чего вы взяли, что я вам сейчас все так и выложу? – спросила она с вызовом.

– Мне кажется, вам, как и мне, тоже хочется, чтобы убийца был найден и наказан по всем статьям.

– А почему бы вам, как и мне, не поручить это сделать нашей доблестной милиции?

– Знаете, в каком-то роде частный сыск – мое хобби, – попыталась оправдаться Лариса.

– Вот видите, – грустно усмехнулась Вика, доставая сигарету, – для вас это в какой-то степени развлечение, а у меня трагедия. Я любила этого человека, и не просто любила, а жила им. Когда я узнала о его гибели, то сначала не поверила, а потом хотела уйти следом за ним. – Вика посмотрела на Ларису глазами, полными слез, и прикурила сигарету.

– Так помогите же мне найти убийцу!

– Что вы хотите от меня узнать, Лариса Викторовна?

– У Игоря были враги? – Лариса опять повторила свой вопрос.

– Сразу видно, что вы не знали Кудасова, – грустно улыбнулась Вика. – Нет, у Игоря не было врагов. Это был чистейший человек. Он трудно сходилась с людьми и не всем доверял. Но если считал вас своим другом, то, будьте уверены, никогда бы не предал вас и всегда подставил бы плечо.

– Извините, Вика, за мой нескромный вопрос, но почему вы все-таки с ним расстались?

– Я предала его, изменила с его лучшим другом. Он, кстати, наш директор и тоже Игорь, только Крылов. Я до сих пор не понимаю, как такое могло произойти. У нас была корпоративная вечеринка. В самый ее разгар Игорю позвонила его мама и сказала, что ей очень плохо. Я хотела поехать с ним, но он ответил, что это лишнее и я не должна портить себе праздник. В общем, в тот вечер я выпила лишнего, и сама не понимаю, как позволила Крылову обнять себя. А дальше все было как в дешевом кино. Мне до сих пор противно. Когда мы с Крыловым поняли, что натворили, решили держать все в тайне: Игорь не хотел терять друга и лучшего сотрудника. А я... я больше всего на свете хотела стать Кудасовой. Не знаю, как получилось, но Кудасов подслушал наш разговор с Крыловым и в тот же день заявил, что никакой свадьбы не будет, а когда он закончит начатую работу, то уволится. Еще Игорь сказал, что конкурирующая с нами фирма «Компьюноушен» давно переманивает его к себе. Единственное, что его удерживало у нас, так это дружба с Крыловым. Теперь в «Эврике» его больше ничего не привлекает.

– Вика, вы меня извините, но не мог ли Крылов убить Кудасова за то, что тот уходит к конкурентам? Вы же сами сказали, что Кудасов был ценным сотрудником.

– Да, сказала и от своих слов не отказываюсь. Игорь действительно был ведущим специалистом в «Эврике», хотя надо сказать, что Крылов тоже профессионал своего дела, но на него давят обязанности гендиректора, поэтому всю самую сложную работу выполнял Игорь. Мы занимаемся разработками охранной системы... Нет, Крылов не мог убить Игоря. Они друзья со школьной скамьи. Всегда были вместе. Только Игорь жил с матерью, а у Крылова были и мама, и папа, то есть все как полагается. Крылов-старший был большой шишкой в Тарасове, поэтому отправил сына учиться в Германию. А Игорь здесь закончил мехмат университета. Когда Крылов вернулся из Германии, его папочка помог сыну организовать свое дело. Вот так и появилась «Эврика». Крылов стал генеральным директором, а Кудасов исполнительным. Денег хватало обоим. Их связывала настоящая мужская дружба, проверенная временем. Не думаю, что Крылов мог совершить такое, даже если его друг собрался уходить к конкурентам. И потом, Крылов вчера улетел в Питер, я сама покупала ему авиабилет на двенадцатичасовой рейс. – Так, может, он не улетел? – Лариса пыталась ухватиться за соломинку.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.